

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ОСНОВАНИЯ И МОДЕЛИ

.....

С.А. Коваленко¹

В точках зрения и подходах к определению социальной политики много общего и не меньше разного. Большинство исследователей оперируют одними и теми же понятиями, зачастую вкладывая в них разный смысл, поэтому невозможно добиться сциентистских идеалов четкости научной мысли. Это одна из главных трудностей, с которыми сталкиваются все ученые-социологи. Еще одна трудность – это невозможность достичь ценностной беспристрастности при изучении социальных явлений, к которой, по убеждению М. Вебера, необходимо стремиться. Иронично к этому требованию подходил Й. Шумпетер: «Вера каких-то групп людей в свою свободу от идеологической заданности представляется нам просто особо зловредным свойством их системы иллюзий» [21, р. 277].

Изучать социальную политику вне контекста идеологий просто невозможно, ибо за «научным продуктом» каждого исследователя в той или иной мере стоит его идеология, и опасность для читателя кроется в том, что не каждый автор свою идеологию рефлексировал и эксплицирует. Это не значит, что в области исследований социальной политики прогрессирует некий хаос всевозможных идеологий, которые назло упомянутому М. Веберу мешают ученым добиться беспристрастности. Напротив, теоретическое знание в этой области весьма объективно, тогда как практические действия акторов в сфере социальной политики независимо от субъективных намерений укладываются в определенную идеологию. Рассмотреть социальную политику сквозь призму идеологических систем стоит для того, чтобы легче было распознавать за практиками ведения социальной политики и ее легитимации влияние идеологий.

Попытаемся разобраться, каково поле определений социальной политики, какие выделяются подходы к ее концептуализации и осмыслению, какие виды

¹ Коваленко Сергей Александрович – аспирант кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования Кубанского государственного университета. Электронная почта: reborn@list.ru

акторов эти подходы предусматривают и какими ролями предусмотренных акторов наделяют, что определенно будет отражать комплекс идеологических воззрений на социальную политику. То есть определенная идеологическая заданность предопределяет не только цели и задачи социальной политики, но и ее объекты, предмет, субъектов и т.п. Попутно рассмотрим, какие основания используют ученые для построения типологий социальной политики.

Для начала оговоримся, что под идеологией вслед за К. Манхеймом [7, с. 37] будем понимать «рационально обоснованную систему идей» при этом ограничимся пониманием этого термина, предложенным В.В. Радаевым [13, с. 430], т.е. вне его связи с «ложным сознанием» и проблемой «реализации» идеологических схем.

Претензия на ценностную беспристрастность в данном тексте будет оправдана лишь тем, что в процессе изучения влияния мировоззренческих установок на знание читателю дается более или менее валидный инструмент для диагностики самого текста.

Идеологии

Для социальной политики рассматриваемая далее типология идеологических систем основана на концептуальных различиях в понимании *социальной справедливости*. Очень удобную трактовку этого понятия дает А.В. Прокофьев [10]. Его анализ социальной справедливости показывает, что она может пониматься следующим образом.

Во-первых, *равенство*. Эта несоциалистическая традиция была заложена еще Ж.Ж. Руссо в утверждении, что «ни один гражданин не должен быть настолько богат, чтобы быть в состоянии купить другого, и ни один настолько беден, чтобы быть вынужденным продавать себя». Она еще называется несоциалистической уравнительной концепцией. Как равенство понимается социальная справедливость и в социалистической концепции, при этом предполагается обобществление собственности, означающее перенесение центра тяжести дистрибутивной политики в область равного распределения совместно произведенного продукта.

Во-вторых, как *пропорциональность заслугам*. В меритократических концепциях такая пропорциональность предполагает занятие индивидом определенной страты согласно его вкладу в дела, удобные обществу.

В-третьих, как *гарантия неотъемлемых прав на обладание чем-либо*. Такую формулировку обычно приписывают либеральной концепции, однако сами ученые-либералы выступают против инструментального применения понятия социальной справедливости в практической политике, считая его абсолютно неприемлемым и даже опасным [10], поэтому попробуем дать свою трактовку.

В-четвертых, как *иллюзия*. В условиях рыночной экономики, по мнению Ф. фон Хайека [18; 19], само понятие социальной или распределительной справедливости лишено смысла. При этом достижение государства благосостояния в качестве справедливой структуры распределения благ – определенно иллюзорная цель.

Вся эта классификация социальной справедливости в современной трактовке может уместиться на некоем отрезке, в котором конечными «полюсами» окажутся равенство возможностей и равенство потребления. Равенство возможностей подразумевает свободу для индивидов чего-либо желать и *самостоятельно достигать* желаемого при равных возможностях в достижении. При этом ни государству, ни обществу не важны мотивы активности каждого индивида, желаемый для него результат, способы, которыми он пытается добиться намеченного, и чего он добьется в результате. Поэтому получается, что индивид несет полную ответственность за реализацию своих жизненных целей.

Противоположностью в этом отношении выступает равенство результатов: здесь государство либо общество *гарантирует результат*. Это значит, что вне зависимости от какой-либо активности индивида он может рассчитывать на некие блага, одинаковые для всех. Конечно, такие блага не появляются ниоткуда, они продукт деятельности других индивидов – появляется необходимость в таком перераспределении благ, которое уравнивает потребление индивидов независимо от их желаний.

Такое противопоставление пониманий социальной справедливости позволяет выстроить на том же отрезке три идеологии: либеральную, социал-либеральную и социалистическую.

Итак, размещая идеологии в предложенном поле, на полюсе равенства возможностей логично поставить либеральную идеологию, на полюсе равенства результатов – социалистическую, а между ними – социал-либеральную.

Либерализм как идейное течение сформировался в XVII–XVIII вв. на основе убеждения в том, что человек свободен и существует необходимость постепенного реформирования общества с целью более полной реализации индивидуальных ценностей, и в первую очередь индивидуальной свободы [3]. И хотя пик академической популярности либерализма ассоциируется с А. Смитом, И. Бентамом, Дж. Миллем, Г. Спенсером, это течение не сдает своих позиций и по сей день, обрастая приставками и различными ответвлениями. Роль либеральной идеологии в развитии и отечественной, и зарубежной социальной политики сложно переоценить, к тому же современная российская политика находится под ее влиянием [6, с. 60].

Классическая либеральная идеология целиком и полностью направлена на защиту экономических интересов каждого индивида, для этого в либераль-

ных обществах присутствуют такие «средства», как собственность, договор и рынок, которые способны обеспечить полную свободу хозяйствующего субъекта. Либерализм еще называют политикой для «сильных одиночек», поведение которых полностью удовлетворяет их врожденный экономический эгоизм. Поэтому обозначим первый принцип ортодоксального либерализма как *максимальную свободу предпринимательства любого хозяйствующего субъекта*.

Пространство распространения экономической свободы хозяйствующего субъекта может быть прервано только там, где начинается свобода другого, поэтому первая (и основная) функция государства главным образом сводится лишь к определению границ дозволенного для свободной конкуренции. Вторая принципиальная характеристика либеральных обществ – это *минимальное вмешательство государства в экономические процессы*. Естественно, роль государства-статиста в экономической сфере снижает его возможности и в социальной.

В либеральных обществах социальные институты, структуры и процессы регулируются экономическими механизмами – свободной конкуренцией и материальными стимулами [1, с. 59], поэтому очередной принцип либеральной идеологии можно сформулировать как *доминирование экономики над всеми сферами общественной жизни*.

Либерализм является не только идейным течением, но и определенной социальной практикой. Так, на протяжении всего XX в. либерализм отстаивал общественное устройство, при котором регулирование социально-экономических отношений осуществляется спонтанно, через механизм свободного рынка [3]. То есть социальная сфера находится под влиянием его механизмов, которые являются определяющими для экономических стимулов в поведении акторов. Функционирование сферы в такой среде подчинено только экономической рациональности. Однако современные разновидности этой идеологии уже не могут позволить себе нивелировать роль государства до простого стража экономико-правовых аспектов взаимодействия акторов.

Миссией либеральной социальной политики всегда будет оставаться достижение максимальной свободы индивидов, поэтому первостепенными здесь ставятся следующие цели:

- 1) реформирование любых существующих общественных отношений до такого состояния, в котором свобода действий субъекта ограничивается минимально и основана на их интересах и потребностях;
- 2) обеспечение всех индивидов равными возможностями для достижения успеха; эта цель должна находить свое отражение в полном невмешательстве государства или общества в свободные конкурентные отношения;

3) принятие индивидами полной ответственности за совершаемые ими действия, т. е. за свою судьбу; никакой другой актор, кроме индивида, не несет ответственности за его действия.

Из представленных принципов и целей видно, что субъектами социальной политики являются социально/экономически активные индивиды (другое название – акторы) и их всевозможные объединения. Так, по мысли либералов, группообразующим фактором всегда выступает возможность удовлетворения потребности, которую нельзя удовлетворить индивидуально = извлечение некоторой личной выгоды из взаимодействия.

В либеральной идеологии государство как субъект появляется только тогда, когда это становится некоей необходимостью общества в поддержании порядка. Порядок – благо, направленное на легитимное разграничение пересекающихся свобод индивидов, и на это благо индивиды должны тратить средства, которые идут на содержание государства. То есть, если утрировать, государство для индивида есть не что иное, как средство поддержания порядка. Так как этим благом пользуются все без исключения индивиды, оно является общественным и относится к социальной сфере, что в свою очередь оправдывает наличие социальной политики в либеральной идеологии. Однако подчеркнем, что порядок появляется по инициативе индивидов (снизу). Государству же отводится роль минимально необходимого наблюдателя и гаранта в воспроизводстве этого блага. Основные акторы социальных сцен – суверенные, эмансипированные и сильные индивиды.

Иначе строится *социал-либеральная* идеология, еще ее называют *неолиберальной*. Она основывается на той же необходимости построения конкурентных отношений между хозяйствующими участниками, но включает в себя некоторые социальные буферы для неуспешных акторов. Эти буферы скорее призваны обеспечить возможность для полноправной конкурентной борьбы, нежели поддерживать их существование. В социал-либеральной идеологии роль государства возрастает: «...ему стала вменяться обязанность разработки и воплощения в жизнь общей стратегии экономического развития, предотвращения кризисов и стабилизации финансового положения. Признается важность социальных и экономических прав индивидов, особая значимость выравнивания возможностей и шансов людей, особенно являющихся членами социальных групп, фактически оказавшихся в наиболее трудном положении. Либерализм здесь начал учитывать гуманистические идеалы, стоящие выше механизмов рынка и конкуренции, и подчеркивать значение коллективных действий, ограничивающих сферу применения таких механизмов. Этими соображениями объясняются, в частности, прогрессивные налоги на доходы граждан и прибыли предприятий ради перераспределения части национального богатства, частичное ограничение свободы рынка и конкуренции ради

уменьшения остроты экологических проблем, проблем физического и нравственного здоровья людей и т.д.» [3].

Социал-либеральная модель социальной политики предусматривает социальные гарантии, такие как льготы, пособия, выплаты, которые призваны помочь человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, выйти из нее. Одной из центральных характеристик социал-либеральной модели является неприемлемость иждивенческого поведения со стороны государства и иждивенческих ожиданий со стороны его граждан. Реализация социальных гарантий в каждом конкретном случае лимитирована по продолжительности или интенсивности воздействия.

В отличие от социальных гарантий, адресованных всем нуждающимся, социальные услуги в контексте социал-либеральной идеологии не являются безвозмездными, поскольку их использование не является жизненно необходимым. Такие сферы как здравоохранение или образование, в социал-либеральных обществах остаются в той или иной степени платными.

Социал-либеральная идеология, существенно ограничивая экономический эгоизм принципами гуманизма, все же остается моделью «равных возможностей», а не «равных результатов», поэтому здесь серьезную роль играет уровень доступа индивида к экономическим и социальным ресурсам (социальному капиталу).

В неолиберальной идеологии появляется такое явление, как социальная рыночная экономика, которую можно охарактеризовать как синтез рыночной и социально ориентированной экономики. Здесь рыночная экономика служит ядром социальной рыночной экономики и выполняет задачи, связанные с ростом эффективности производства и прибыли. Она основана на конкуренции, поэтому в ней нет категорий справедливости, единственные социальные эффекты – обеспечение занятости, повышение благосостояния трудящихся. Остальная социальная составляющая обеспечиваются государственным вмешательством в рынок, что делает рыночную экономику социальной. Это вмешательство связано с перераспределением благ, налоговой политикой, социальным обеспечением.

Государство своей волей поворачивает экономику лицом к интересам народа и придает ей характер социальной рыночной экономики, при этом нередко жертвует экономической целесообразностью во благо социальных целей. Итак, отличительная черта социальной рыночной экономики – приоритет социальных целей над экономическими в ситуациях, когда это важно для социального спокойствия.

Социалистическая идеология, в отличие от всех разновидностей либерализма, пренебрегает индивидуальным благом в пользу общественного, и это значит, что главным хозяйствующим субъектом в ней становится не индивид,

а общество или государство. Такой подход к реализации социальной политики, естественно, наделяет управляющую подсистему исключительными полномочиями в сфере регламентации хозяйственной деятельности в обществе.

Социалистическую идеологию принято представлять как антагонистическую либеральной в том смысле, что она пропагандирует не столько равенство возможностей, сколько равенство результатов существования индивида [12]. На первый план здесь выходит общественное благосостояние, однако пути его достижения скрыты в полном отсутствии индивидуальных интересов, на место которых поставлены общественно-идеологические. Достижение такого результата становится возможным только при полной ликвидации социально-экономического эгоизма человека. Итак, первый принцип социализма – приоритет общественных целей над индивидуальными.

Это радикально эгалитарная идеология [13, с. 430]. Фактически отсутствие классов призвано обеспечить максимально возможное социальное и экономическое равенство в использовании ресурсов и общественных благ, которые в свою очередь являются достоянием всех и никого в частности. Это то, что можно назвать тотальной социальной справедливостью в понимании равенства. Такое всеобщее обладание остро ставит проблему распоряжения ресурсами, разрешить которую может только административно-плановое ведение хозяйства государством. Проще говоря, социалистическая экономика должна быть полностью под контролем и в подчинении формальных институтов, регулирующих экономическое поведение субъектов. В социалистически настроенных обществах государство берет на себя ответственность за все функции, связанные с планированием и реализацией экономических программ, основываясь на тезисе о построении рационального справедливого общества, поэтому следующий принцип идеологии – *абсолютный государственный контроль всех сфер жизни общества*.

Несколько «слабой» стороной социально-экономических отношений, построенных на социалистической идеологии, можно назвать неприемлемость для них материальных стимулов. Поясним, что социалистическая идеология должна сдерживать индивидуальный эгоизм, а не поощрять его, поэтому общество вынуждено мотивировать индивидов к достижению общественного блага.

Рыночной экономике здесь не место, ее заменяет плановая (или административная). Государство берет на себя обязанность планировать и моделировать экономику во благо общественных потребностей.

Противопоставление рыночной и плановой экономики имеет диалектическую природу. Ни та, ни другая не могут реально существовать в чистом виде; возможны только существенные «перекосы» какой-либо экономики в сторону рынка или плана. Обе модели имеют как преимущества, так и недостатки. Так, явным преимуществом рыночной экономики будет естественное стимулиро-

вание акторов к активности, а недостатком – негуманное отношение к неуспешным акторам. К плюсам плановой экономики можно отнести ее патерналистскую заботу обо всех акторах (и трудоспособных, и нетрудоспособных), а к минусам – невозможность государства в достаточной мере и грамотно администрировать экономику. Рыночные механизмы порождают неравенство, отчасти компенсируемое государственным перераспределением. Стратификация в плановой экономике вызвана неравным перераспределением, которое может быть компенсировано рыночными механизмами [22, с. 214].

Субъекты (уполномоченные акторы) социальной политики

К субъектам социальной политики обычно относят государство в лице государственных органов власти, организаций и учреждений, а также действующие в социальной сфере негосударственные организации, общественные объединения граждан и инициативы. В свою очередь негосударственные организации могут быть коммерческими и некоммерческими. Круг выделяемых субъектов ограничен и не вызывает споров ни у отечественных ученых, ни у зарубежных.

Споры возникают при определении основного субъекта социальной политики – кто (или от чьего лица) творит СП, задает курс, ориентиры и т.п. Большинство ученых придерживаются взгляда, что это – государство. Ему отводят исключительное право законодательно закреплять основные направления развития социальной сферы; именно государство управляет аппаратом реализации социальной политики (и социальной работы в частности).

Государство занимается социальной политикой профессионально, оно выявляет тенденции развития сообществ, просчитывает возможные социальные эффекты от тех или иных преобразований, занимается прогнозированием изменений в социальной сфере и имеет реальные социально-экономические механизмы влияния на нее. Поэтому в отдельное направление выделяется так называемая государственная социальная политика, и чем главнее ее роль в совокупной социальной политике, тем больше институциональных возможностей необходимо государству: адекватное перераспределение для обеспечения социальной защиты и мониторинга эффективности собственных программ [15, с. 233].

Термин «государство всеобщего благосостояния» (Welfare State), так широко используемый в научном обороте, обозначает государственную систему программ, пособий и услуг, которые помогают людям удовлетворить социальные, экономические, образовательные и медицинские потребности, фундаментальные для поддержания стабильности общества [23]. В этой формулировке не учитывается конкретика каких-либо органов власти, виды их активности, однако так или иначе государство ставится в активную субъектную позицию.

Даже в самых *либеральных* современных обществах государство активно участвует в социальной политике, хотя и минимально. Его участие выражается в предоставлении адресной помощи после проверки получателя в нуждаемости. Такая помощь зачастую носит кратковременный и неинтенсивный характер. Напротив, идеология социализма ориентирует государство на роль главного и чуть ли не единственного субъекта. Легитимное перераспределение здесь настолько высоко, что в остальных акторах практически нет смысла.

Альтернативный государству субъект – коммерческие организации, или бизнес. Независимо от того, какую роль отводит бизнесу та или иная мировоззренческая система, его вклад в социальную политику как минимум выражается в производстве качественных товаров и услуг, уплате налогов и создании хорошо оплачиваемых рабочих мест [8; 17, с. 16]; так характеризуется пассивная модель поведения бизнеса. Существует и активная модель, в которой этот актор наделяется такими обязанностями, как «осуществление вклада в развитие внутренней и внешней среды... предприятие реализует внутренние и внешние социальные программы, согласующиеся со стратегией его развития... стремится иметь репутацию социально ответственной организации и для этого принимает активное участие в формировании общественных стандартов, например таких, как качество образования» [16].

Для более наглядной характеристики социальной ответственности государства и бизнеса приведем едва ли не хрестоматийный пример, так широко используемый в научной литературе последние десять лет [5; 9; 20].

До 1991 г. СССР проводил патерналистскую авторитарную социальную политику, основанную на отлаженной системе перераспределения. Со сменой государственной власти произошла смена модели социальной политики: с социалистической на социал-либеральную *де-юре* и либеральную *де-факто*. Произошло переосмысление сущности социальной политики, поменявшее роли государства и институциональных акторов, что создало ситуацию, в которой старые механизмы оказались неадекватными, а новые еще только обозначались. Бизнес во взаимодействии с населением не учитывал необходимости совместных усилий по созданию специализированных либеральных институтов социальной защиты – обязательного и добровольного социального страхования. В свою очередь население, продолжая ассоциировать государство со всей полнотой власти, до сих пор не может избавиться от психологии иждивенчества [14].

Типологии социальной политики

Основательный анализ всевозможных разделений социальной политики, проведенный И.А. Григорьевой [2, с. 29], показал неоднородность выделяемых параметров для построения типологий. Поэтому одна и та же социальная по-

литика может быть классифицирована по-разному в зависимости от параметров, лежащих в основе типологии.

Реальность влияния идеологических систем на практику социальной политики доказывают многочисленные ее типологии по социально-экономическим основаниям. Даже при поверхностном анализе этих типологий не может остаться без внимания то значительное влияние, которое оказывают ценностные ориентации на социальную практику. Приведенные далее в качестве примера лишь некоторые из типологий социальной политики указывают на эту связь.

Начнем с классификации, предложенной Г. Эспинг-Андерсеном [24] и получившей мировое признание. Он выделяет такие параметры для типологии социальных политик, как стратификация общества, государственное вмешательство в экономику и уровень декоммодификации. Последний параметр понимается как «замещение принципа рыночного распределения товаров и усиление бюрократизации» [24, р. 37]², что в отечественной литературе традиционно называется государственным распределением [15, с. 292]. Несмотря на то что предложенные Г. Эспинг-Андерсеном параметры редко относят к идеологическим, сам автор связывает их с представлениями о справедливости и общественном выборе, которые удовлетворяют нашим условиям.

Итак, на основе предложенных параметров Г. Эспинг-Андерсен предлагает три модели государств благосостояния (по терминологии автора – социальной политики):

1. Неолиберальная модель (или американская) характеризуется низким уровнем декоммодификации, высоким уровнем стратификации в обществе и вмешательством государства в форме регулирования рынков.

2. Социально-демократическая модель (или скандинавская) реализуется с высоким уровнем декоммодификации, низкой стратификацией общества и прямым предоставлением финансового обеспечения государством.

3. Консервативно-корпоративистская модель (или франко-германская) имеет следствием высокий уровень декоммодификации и стратификации при государственном вмешательстве, осуществляемом и в форме прямого предоставления финансового обеспечения, и в форме регулирования рынков.

Адаптируя типологию государств благосостояния к предложенной типологии идеологических систем, можно ассоциировать неолиберальную модель с либеральной идеологией, социально-демократическую – с социал-либеральной, а консервативно-корпоративистскую – с социалистической.

² Декоммодификация имеет место тогда, когда та или иная услуга предоставляется как право и позволяет индивиду поддержать свой уровень благосостояния независимо от степени включенности в рыночные отношения.

Также ярким примером может служить типология разновидностей капитализма, предложенная М. Альбером и П. Козловски [4, с. 9]. Здесь мировой капитализм разделяется на неоамериканскую и рейнскую модели, и хотя в типологию не вписываются многие азиатские страны (в том числе Япония) и британский капитализм, она весьма интересна в контексте того, какая модель окажется предпочтительней для постсоветской России.

По мнению П. Козловски, капитализм характеризуется на основе трех параметров: частной собственности, стремления к максимизации прибыли (полезности) и координации через рынки и цены. Все эти параметры, возведенные очень близко к абсолюту, будут присущи неоамериканской (или англосаксонской) модели, которая «нацелена на почти полное освобождение рынка от распределительных и политических ограничений» [15, с. 303].

Отличительная черта рейнской модели – «уравновешивание» тенденций капитализма, ведущих к монополизации и массовому неравенству. Например, в Германии и Австрии такое уравновешивание находит свое отражение в бесплатности высшего образования. Примерами уравновешивания могут служить прогрессивный подоходный налог и налог на наследство. Важной отличительной чертой рейнской модели является роль государства, которое понимается как государство социальной безопасности, а не государство минимальное, хотя его целью не является создание «государства всеобщего благоденствия» [4, с. 12].

К группе типологий, доказывающих основательную взаимосвязь социальной политики и мировоззренческих систем, можно отнести типологии, описанные в получивших признание в мире науки работах У. Корпи и Х. Палма [25] в области систем социального обеспечения, Н. Мэннинга [26] в области управления социальной политикой и т.д. Из отечественных исследований следует выделить типологию социальных политик в контексте социального неравенства С. Пронина, В. Люблинского и Р. Цвылева [11].

* * *

Итак, влияние идеологических систем на практику не вызывает сомнения, однако отследить это влияние в реальной социальной политике реального государства будет гораздо сложнее, чем может показаться. Причин может быть несколько. Во-первых, за реальными действиями любого уполномоченного актора скорее стоит «гибрид» идеологий, а не их «чистые» формы. Во-вторых, зачастую многие действия (особенно государственные) камуфлируются совершенно противоположными популистскими целями (иногда либеральные по сути программы нацелены на социалистические идеалы). В-третьих, представленная поляризация идеологического поля на практике будет выглядеть не так категорично: например, самая социалистическая политика не сможет обойтись без элементов рынка. И наконец, вряд ли какой-либо актер дотошно

ориентируется на «выпуклую» теоретическую модель идеологии, даже если он ее осознает как основную.

Эвристический смысл проделанного действия – выделить характеристики идеологических систем, которыми можно пользоваться для диагностики причин тех или иных практических действий субъектов социальной политики.

Библиографический список

1. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: ГУ–ВШЭ, 2004.
2. Григорьева И.А. Социальная политика: основные понятия // Журнал исследований социальной политики (Саратов). 2003. №1.
3. Ивин А.А. Либерализм // Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарика, 2004.
4. Козловски П. Социальное рыночное хозяйство и разновидности капитализма // Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. СПб.: Экономическая школа, 1999.
5. Макинтайр Р. Социальная политика в странах с переходной экономикой в аспекте развития человеческих ресурсов // Проблемы прогнозирования. 2002. № 2.
6. Малинова О.Ю. Современные либеральные политические программы // Запад – Россия: культурная традиция и модели поведения. М.: МОНФ, 1998.
7. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
8. Матвеева Е.В. Роль директоров в становлении предприятия в качестве субъекта социальной политики» (на примере предприятий г. Москвы). М., 2004.
9. Матвеева Е.В., Сидорина Т.Ю. Многосубъектность социальной политики и становление гражданского общества в России // Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания. М.: Ин-т социологии РАН, 2005.
10. Прокофьев А.В. Социальная справедливость // Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарика, 2004.
11. Пронин С., Люблинский В., Цвылев Р. О приоритетах социальной политики // Общество и экономика. 2000. № 8.
12. Радаев В. Исчез ли социализм? Опыт интеллектуальной самокритики // Родина. 1993. №2.
13. Радаев В.В. Экономическая социология. М.: ГУ–ВШЭ, 2005.
14. Роик В.Д. Социальная политика времен отказа от патернализма и иждивенчества // Человек и труд. 1997. №2.
15. Сидорина Т.Ю. Два века социальной политики. М.: ГУ–ВШЭ, 2005.
16. Сидорина Т.Ю. Социальный капитал в системе внутрифирменной социальной политики // http://d1.hse.ru/data/684/667/1234/20060405_sidorina.doc
17. Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка / Под. ред. С.Е. Литовченко, М.И. Корсакова. М.: Ассоциация менеджеров, 2003.
18. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000.

19. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости, 1992.
20. Шаронов А. Социальная политика: умеренная либерализация // Человек и труд, 1997. №5.
21. Шумпетер Й. История экономического анализа // Истоки. М.: Экономика, 1989. Вып. 1.
22. Якубович В. Институты, социальные сети и рыночный обмен: подбор работников и рабочих мест в России // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу / Под ред. В.В. Радаева. М.: ГУ–ВШЭ, 2002.
23. Barker R.L. The Social Work Dictionary. Washington, DC: National Association of Social Workers, 1995.
24. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Cambridge: Polity Press, 1990.
25. Korpi W., Palm J. The Paradox of Redistribution and Strategies of Equality: Welfare State Institution, Inequality and Poverty in Western Countries // <<http://jstore>>
26. Manning N. The Politics of Welfare // Social Policy / Ed. by J. Baldock et al. N.Y.: Oxford University Press, 1999.